

Р. Г. Пихоя

МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ СЮЗЮМОВ
(К 80-летию со дня рождения)

20 ноября 1973 г. исполнилось 80 лет крупнейшему советскому византинисту — профессору Михаилу Яковлевичу Сюзюмову. Более полувека отдано им беззаветному служению науке.

Необычайный научный кругозор, скрупулезность изучения исторических источников сочетаются в работах М. Я. Сюзюмова с широтой обобщений, имеющих принципиальное значение для понимания исторического развития Византийской империи.

Прекрасный педагог, человек удивительного трудолюбия, Михаил Яковлевич положил начало исследованиям в области истории античности и средневековья в научных учреждениях Урала и руководил ими на протяжении многих лет.

М. Я. Сюзюмов родился в 1893 г. в городе Ставрополе. В 1911 г. он поступил на историко-филологический факультет Юрьевского (Тартуского) университета. Этот факультет в то время был крупным центром изучения истории Византии. В числе преподавателей университета были известные византинисты: А. А. Васильев, В. Е. Регель, А. А. Яковенко, М. Н. Крашенинников, М. Н. Красножен. Факультет выпускал «Византийское обозрение» — издание, известное всем специалистам по истории Византии. Уже студентом Михаил Яковлевич включился в научную работу.

В 1914 г. в университете была объявлена конкурсная тема для студенческой научной работы: «Походы южно-итальянских норманнов против Византии». Золотая медаль за исследование была присуждена М. Я. Сюзюмову.

После окончания в 1916 г. курса обучения он был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию.

Уже в первых работах, опубликованных на страницах «Византийского обозрения», М. Я. Сюзюмов зарекомендовал себя как серьезный историк, придающий огромное значение анализу источников¹.

В своем обширном исследовании о соотношении хроники Скилицы и истории Льва Дьякона он убедительно доказал, что Ски-

лица использовал два источника, различавшихся своим отношением к императору Никифору Фоке². Близость же между сочинениями Льва Дьякона и Скилицы объясняется использованием этими авторами общего источника, в котором выражалось благожелательное отношение к Никифору Фоке. Эти выводы, чрезвычайно важные для византийской хронографии X—XI вв., не утратили своего значения и поныне. Как отмечал А. П. Каждан, результаты, к которым пришел М. Я. Сюзюмов, были приняты подавляющим большинством современных византинистов, в том числе и такими авторитетными исследователями, как Г. А. Острогорский, Ф. Дэльгер и Д. Моравчик³.

В Юрьевском университете М. Я. Сюзюмов подготовил к защите диссертацию «Об историческом труде Федора Дафнопата» (государственный деятель и писатель начала X в.), но события первой мировой войны, эвакуация университета, а затем гражданская война заставили прервать работу.

Когда над Советской республикой нависла угроза военной интервенции, молодой историк в феврале 1918 г. вступает добровольцем в Красную Армию. От Петрограда до Монголии прошел дороги гражданской войны Михаил Яковлевич Сюзюмов.

В 1920 г., оправившись от тифа, он начал учительствовать в г. Златоусте, заведовал школой, руководил секцией народного образования при горсовете, преподавал в партшколе повышенного типа. В школе раскрылась педагогическая одаренность М. Я. Сюзюмова. Увлечь, заинтересовать учащихся знаниями, чтобы сделать их культурными и образованными гражданами нового общества,—этой задаче была подчинена деятельность молодого заведующего школой. Можно только поражаться разнообразию форм воспитательской работы, применявшихся в его школе. Это и филателистические кружки (кстати, именно здесь появилась «златоустовская программа» собирания марок, которая легла в основу советской филателии,—подход к маркам как к историческому источнику, рассказывающему о странах, событиях, людях)⁴, это и музыкальные представления, устраивавшиеся в школе, причем нередко в качестве композитора выступал сам заведующий школой, и, конечно, образцово поставленный учебный процесс. Не случайно поэтому из числа учеников этой школы небольшого уральского города вышло немало докторов наук, педагогов, крупных военных и технических деятелей.

С 1929 г. Михаил Яковлевич работает в г. Свердловске, сначала в органах народного образования, а с 1937 г.—в высшей школе (в Уральской консерватории, с 1938 г.—в Свердловском педагогическом институте, а с 1955 г.—в Уральском университете).

Внимание исследователя концентрируется на решении кардинальных проблем истории Византии. В его кандидатской диссертации, защищенной в 1943 г., рассматривается один из сложнейших периодов в истории этого государства — иконоборчество⁵.

Истории византийского города была посвящена докторская диссертация «Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма», защищенная в 1954 г.

Не считая возможным охарактеризовать все проблемы, рассматривавшиеся в многочисленных работах профессора М. Я. Сюзюмова, мы попытаемся остановиться лишь на некоторых, на наш взгляд, наиболее крупных.

Центральное место в исследованиях М. Я. Сюзюмова занимает изучение генезиса и развития феодализма, специфика путей развития феодальных отношений в Византийской империи.

Он был одним из первых советских историков, давших периодизацию процесса зарождения и развития феодализма в Византии.

Определяя место иконоборчества, исследователь выделяет в истории Византии позднерабовладельческий и дофеодальный⁶ периоды. Позднерабовладельческий определялся в диссертации как период, когда рабовладельческий способ производства находился в стадии разложения. Вся социальная политика того времени сводилась к тому, чтобы сделать рабский труд более производительным⁷.

VII в. стал, по мнению М. Я. Сюзюмова, последним в поздне-рабовладельческом развитии страны. В VII и VIII вв. славянские и арабские завоевания разрушают старую систему хозяйства, в результате этого земля оказывается в руках крестьян, происходит быстрый рост свободного крестьянства, на опустевших территориях поселяются славянские, армянские, сирийские племена, укрепляется община⁸.

О VII в. как переходном от рабовладельческого строя к феодальному в истории Византии говорил М. Я. Сюзюмов в дискуссии о падении рабовладельческого строя и переходе к феодализму⁹. Историк возражал против сближения раба IV—VI вв. с крепостным крестьянином¹⁰. Убедительно доказывая, что институт пекулия был изобретен не в поздней Римской империи, а существовал значительно раньше, историк считал, что нет никаких оснований сближать рабов-адскрипциев с крепостными крестьянами, так как никаких новых отношений собственности институт пекулия не вносил¹¹. Особое внимание М. Я. Сюзюмов обратил на проблему города¹², отличающую византийскую историю от западноевропейской.

Указывая на огромную роль города в византийском государстве, М. Я. Сюзюмов в исследовании, посвященном истории иконоборчества, высказал интересную мысль о двух возможностях развития в Византии феодальных отношений: по пути, сходному с развитием феодализма в Каролингской монархии — в интересах провинциальной знати, и по «венецианскому» пути превращения городов Византии в государства городского типа, подобно городам Италии, в интересах городской знати.

История зарождения и развития феодальных отношений изучалась и в последующих работах М. Я. Сюзюмова, в которых уточ-

нялись, совершенствовались положения, выдвинутые ранее. В центре внимания историка было исследование процесса феодализации города и деревни.

Византийская община VII—X вв. рассматривается им в тесной связи с предшествовавшей ей в IV—VI вв. митрокомией. Широко привлекая юридические документы (прежде всего «Земледельческий закон» и «Василики»), он доказывал существование частной собственности на землю внутри общины, отсутствие периодических переделов земли. Славянские завоевания, по мнению М. Я. Сюзюмова, сплотив общину и внеся в нее элемент кровнородственных связей, не уничтожили частной собственности общинников на землю¹³. После разложения рабовладельческих отношений, после варварских вторжений VI—VII вв. византийская деревня и аграризированные мелкие города стали развиваться по пути, по которому шло государство Меровингов. Однако феодализм развивался не по образцу Западной Европы.

В Византии сохранились крупные города-эмпории — торговые, ремесленные центры, такие, как Константинополь, Фессалоника, Трапезунд, сохранился мощный государственный аппарат. Наряду с феодальной рентой, извлекаемой преимущественно провинциальной земельной знатью, государственный аппарат создавал дополнительные возможности для эксплуатации непосредственного производителя. Это обстоятельство объясняет отсутствие единства внутри господствующего класса, борьбу провинциальной знати, обогащавшейся за счет феодальной ренты, с константинопольским патрициатом, сановой и торгово-ростовщической знатью, использовавшей централизованное бюрократическое управление империи, привилегии столицы, налоговое обложение для эксплуатации провинций¹⁴. Внутренняя борьба этих двух прослоек господствующего класса — борьба за путь развития феодализма — составляет содержание всей византийской истории.

Кроме этих двух путей зарождения и развития феодальных отношений, М. Я. Сюзюмов указывал и на вариант «по существу компромиссный — путь восточно-азиатской деспотии»¹⁵.

Процесс зарождения феодальных отношений осложнялся ожесточенной политической борьбой иконоборческого периода, где мероприятия в интересах провинциальной знати, выразителями которой выступили императоры-иконоборцы, вызвали противодействие со стороны городской знати, определившее социальное направление новелл X в. против динавов. Победа провинциальной военно-землевладельческой знати в 1081 г. привела к тому, что на протяжении длительного времени феодализация происходила в форме, близкой к развитию Каролингской монархии. Особенно отчетливую форму приняло столкновение двух путей феодализма в гражданской войне в Византии в 1342—1349 гг.

Исследования, проведенные М. Я. Сюзюмовым, позволили ему дополнить и расширить положения о зарождении и развитии феодальных отношений, изложенные в его ранних работах. Уточнения

коснулись, главным образом, периодизации византийского феодализма¹⁶. Ученый выделяет следующие стадии этого процесса.

I стадия — переходная (с начала IV в. до начала IX в.). На первом этапе этой стадии (324—602)¹⁷ господствуют рабовладельческие отношения. Второй этап (602—824) характеризуется революционным крахом рабовладельческой системы; в деревне существует свободная крестьянская община, происходит усиление провинциальной знати, сохраняются города.

II стадия — период раннефеодальной монархии (начало IX в. — начало XIII в.). На первом этапе этой стадии (824—1081) происходит бурный рост крупного феодального землевладения, развивается процесс закабаления крестьянства; город преобладает над деревней.

На втором этапе (1081—1204) обостряются противоречия между провинциальной землевладельческой знатью и городом.

III стадия (XIII—XV вв.) — расцвет феодальных отношений и рост феодальной раздробленности.

Теоретические выводы М. Я. Сюзюмова основываются на блестящем знании источников и исследовательской литературы и вносят большой вклад в разработку важнейшей проблемы истории Византии — генезиса и развития феодальных отношений, являясь всегда новаторскими.

В статье, посвященной научному наследию Б. А. Панченко, защищая историка от обвинения в том, что он «пытался подвергнуть ревизии прочно установившиеся взгляды», Михаил Яковлевич писал: «Если бы в историографии не появлялись ученые, которые не боялись выступать против «прочно установившихся взглядов», историография и ныне находилась бы на позициях блаженного Августина»¹⁸.

Важной заслугой профессора М. Я. Сюзюмова является то, что он первым в советской историографии предпринял изучение византийского города. В своих многочисленных исследованиях историк анализировал социально-экономическую жизнь города, развитие ремесла и торговли, положение различных слоев городского населения, роль города и деревни и их взаимоотношения в средние века, роль города в истории Византии.

В 1949 г. М. Я. Сюзюмов опубликовал ценнейший источник по внутренней истории Византии — «Книгу епарха», сборник постановлений X в., касающихся ремесленно-торговых корпораций Константинополя¹⁹. Изучение этого документа позволяет судить об организации византийского ремесла и торговли, о социальном составе Константинополя. В предисловии и комментариях к этому документу, впервые изданному на русском языке, а также в ряде статей, опубликованных вскоре после издания «Книги епарха», М. Я. Сюзюмов поставил и во многом решил проблему специфики развития византийского города²⁰.

Важным вкладом в советскую историографию Византии стала его докторская диссертация «Производственные отношения в ви-

зантийском городе-эмпории в период генезиса феодализма»²¹, в которой исследовалась, по существу, вся социально-экономическая история империи.

На защите докторской диссертации оппоненты Е. А. Косминский, Н. В. Пигулевская, М. В. Левченко, З. В. Удальцова очень высоко отозвались о научной ценности этой работы, ставшей крупным вкладом в советскую историческую науку²². Отмечалось, в частности, тщательное изучение широкого круга источников и литературы, богатство фактического материала по истории византийского города, сочетающееся со смелостью постановки проблем и решительностью в отстаивании своей точки зрения. Оценивая работу, рецензенты указывали, что по глубине изучения социально-экономических процессов работа М. Я. Сюзюмова может быть образцом творческого применения марксистско-ленинской теории к конкретно-историческому материалу столь далеких лет²³.

Важнейшей особенностью византийского города, как отмечалось в исследовании, было сохранение в нем институтов античности — товарно-денежного обращения, римского права, основанного на принципе незыблемости частной собственности²⁴.

Товарное производство византийских городов-эмпориев, центров крупной морской и сухопутной торговли, обслуживало не только местный рынок, но и феодализирующиеся страны Западной и Восточной Европы; крупные города были центрами потребления доходов феодализирующейся провинциальной знати; византийские города были административными и культурными центрами.

Живые традиции античности отличают город в Византии от западноевропейского, поэтому далеко не всегда правомерно, по мнению М. Я. Сюзюмова, переносить на византийское ремесло ставшие традиционными схемы — если для развития западноевропейского цехового ремесла были характерны обычаи общины, то византийскому, уходящему корнями в античность, было свойственно сохранение норм римского права о *societas*.

Большие отличия были и в социальной структуре византийского ремесла, где важное место занимал труд рабов. Рабы были членами ряда ремесленных корпораций, могли заниматься торговлей и т. д. Низкая производительность труда рабов компенсировалась использованием их в отраслях, связанных с изготовлением преимущественно предметов роскоши²⁵.

Ремесленное производство Византии, этой «мастерской великолепия», в значительной степени ориентировалось на внешний рынок. То обстоятельство, что товары на внешнем рынке продавались не по стоимости, как писал М. Я. Сюзюмов, делало нерентабельность рабского труда менее заметной. Поэтому, пока городов-эмпориев было мало, пока на внешнем рынке не развилась конкуренция, рабовладельческие отношения в них могли сохраняться на протяжении длительного времени²⁶.

Изучение «Книги эпарха», «Василик», памятников агиографии позволило сделать историку вывод о существовании в городах зна-

чительного количества наемных работников — поденщиков-мистиев.

По мнению М. Я. Сюзюмова, мистиев нельзя отождествлять с подмастерьями западноевропейских цехов. Они не были постоянно связаны с определенными мастерскими. Хозяева эргастериев не имели права заключать договоры с мистиями на срок более 30 дней. Мистии вне цеховой организации — это обнищавшие или пришлые люди.

В существовании значительного количества наемных работников были заинтересованы государство, привлекавшее их на работы по благоустройству и укреплению городов; знать и церковь, использовавшая мистиев для строительства и обслуживания хозяйств; владельцы эргастериев; хозяева «проастиев» — пригородных садов и поместий, которым было выгоднее привлекать для выполнения сезонных работ мистиев, а не рабов. Лишенные постоянных средств к существованию, мистии по своему положению были близки к положению люмпен-пролетариата²⁷.

М. Я. Сюзюмов был одним из первых советских историков, поставивших проблему взаимоотношения города и деревни в истории Византии. В ряде его исследований выдвигается положение о том, что город в древности и в средние века был не столько товарно-производственным центром (поскольку главным предметом торговли были сельскохозяйственные продукты и сырье), сколько центром превращения натуральнохозяйственного продукта в товар путем налогов, арендной платы, церковных доходов и всякого рода внеэкономического и экономического давления²⁸. Поскольку товарное обращение возникло прежде товарного производства, город рассматривается как центр товарного обращения, лишь позднее сделавшийся центром товарного производства, экономики и культуры²⁹.

Изучая хозяйственную жизнь византийского города, М. Я. Сюзюмов подробно исследовал предпринимательскую деятельность³⁰. Он считает, что законодательство византийской империи, основанное на принципах частной собственности, создавая возможность эксплуатации трудящихся масс, способствовало развитию предпринимательства. Собственность на землю, на рабочую силу — рабов, право распоряжаться трудом зависимых, концентрация в городах ростовщического и торгового капитала явились специфической базой для предпринимательства в рабовладельческую и феодальную формации.

Выделив ряд этапов в истории предпринимательства в Византии, историк указывает на основные направления в нем: к наиболее распространенным видам этой деятельности он относит извлечение доходов из земельных участков и домов. В работах М. Я. Сюзюмова содержатся многочисленные факты хозяйственных связей проастиев, в которых выращивались овощи, виноград и т. д., с городами. Историк убедительно доказывает, что широкое распространение получила сдача домов внаем.

Весьма развитым было промышленное предпринимательство, как в форме учреждения ремесленных мастерских — эргастриев, так и в системе откупов. Наряду с этим, важным источником извлечения доходов стала морская торговля³¹.

Чрезвычайно интересно, во многом неожиданно и нетрадиционно изучается исследователем в последние годы положение трудящихся масс византийского города. В докладе, представленном на XIV конгресс византинистов³², исследователь, скрупулезно анализируя византийское законодательство, создает яркую, наполненную огромным количеством фактов картину жизни византийского города. Методика исследования, примененная ученым, позволяет довольно четко и точно квалифицировать социальное положение населения византийских городов.

Исследователь обнаруживает такие формы борьбы трудящихся, которые мы привыкли связывать с капиталистической формой, например забастовки. Он задает вопрос: «Как могло случиться, что формы классовой борьбы, свойственные капиталистическому обществу, существовали и в древнем мире, и в Византии?» — и дает следующее объяснение: «...нужно иметь в виду, что раз институт наемного труда существовал хотя бы в качестве зарождающегося, нетипичного, но необходимого для общества элемента, то соответственно и все конфликты, хотя бы и в зародышевом виде, должны были сопутствовать ему»³³.

Изучение континуитета социальных институтов античности во всех сферах жизни города, места города в процессе феодального развития страны, анализ внутренней жизни города во всей ее сложности и противоречивости занимает большое место в исследованиях ученого-византиниста.

В неразрывной связи с процессами социально-экономического развития М. Я. Сюзумов исследует классовую борьбу и общественные движения, особенно усилившиеся в поворотные моменты византийской истории.

Внимание исследователей уже давно привлекают выступления городского населения в первые века византийской истории, происходившие в форме борьбы цирковых партий.

В советской историографии предпринимались попытки раскрыть социальное содержание этой борьбы, связать борьбу цирковых партий с интересами определенных групп города. С начала 40-х годов наибольшее распространение получила концепция А. П. Дьяконова³⁴. Основные положения этой популярной трактовки борьбы цирковых партий сводились к следующему: происхождение димов связывалось с организациями горожан по кварталам. Социальный состав жителей квартала, следовательно, определял и политику димов, обладавших военными и политическими функциями и принимавших активное участие в политической борьбе.

По А. П. Дьяконову, «димы» — это административное разделение города по кварталам, а «мере» — «факции» — партии спортивные, а потом, с V в., политические³⁵. Принадлежность к той или

другой партии ипподрома, таким образом, зависела от местожительства! А. П. Дьяконов не касался цирковой борьбы в IV в., когда спортивные партии стали выступать уже в качестве политических. М. Я. Сюзюмов взялся именно за этот период спортивно-политической борьбы. На V византиноведческой сессии отделения истории и философии АН СССР в 1950 г. он выступил с докладом «Народные движения городского населения в Византии в IV в.»³⁶, положения которого были несколько подробнее развиты в монографии «Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточно-Римской Империи IV в.»³⁷ М. Я. Сюзюмов доказывал, что слово «димы» означало народ вообще и что названия «димы» и «мере» одинаково применялись в источниках при наименованиях спортивно-политических партий³⁸.

М. Я. Сюзюмов выступил против того, что *demos* — дим обозначает городской квартал, так как источники IV—V вв. не дают примеров употребления слова в этом смысле.

Народные массы (*demos*), концентрировавшиеся вокруг цирков, были объектом усиленной социальной демагогии, исходившей от представителей группировок знати. При всем различии политических программ, предлагавшихся народу, их объединяло стремление к сохранению рабовладельческого строя городов. М. Я. Сюзюмов решительно возражал против того, чтобы связывать восстания народных масс городов с «революцией рабов». Объективный смысл политической борьбы вокруг зрелищ сводился, по его мнению, к защите рабовладельческого строя.

Народные массы Восточно-Римской империи отстояли города от варварских завоеваний. Масса городских ремесленников была готова оказать поддержку государству, которое гарантировало право собственности на мастерские и рабов, сохранение рынка и личную свободу: варварское нашествие и крах рабовладельческих порядков грозили ремесленникам неизбежной гибелью³⁹. В сохранении прежних порядков был заинтересован люмпен-пролетариат, существовавший за счет прибавочного продукта, производимого рабами.

В борьбе за преобладающее влияние на массы, за использование борьбы народных масс в своих интересах столкнулись две группировки господствующего класса. Первая, выражавшая интересы части знати, связанной с обслуживанием государственного аппарата (чиновники, военные), была заинтересована в существовании централизованного государства и единой церкви, вторая возглавлялась теми представителями знати, «которые цеплялись за остатки самоуправления в городе и стремились снизить значение бюрократического элемента в государственном и церковном управлении»⁴⁰, в нее входили куриалы провинциальных городов, крупные рабовладельцы. На основе первой группировки знати в V—VI вв. складывается партия венетов, на основе второй — прасинов.

Исследование написано очень увлекательно. Описывая борьбу

политических страстей в цирке, на улицах городов, историк как бы делает читателя очевидцем событий многовековой давности. З. В. Удальцова, характеризуя источники, использованные М. Я. Сюзюмовым, пишет: «...среди них и желчно-ворчливые, но вместе с тем и элегантно-дидактические речи Ливания, и сурово-обличительные, исполненные взволнованной экспрессии проповеди Иоанна Златоуста, рисующие сцены народных волнений, полные острого драматизма. Политическую тенденциозность рассказов участников событий он (М. Я. Сюзюмов.— *Р. П.*) умерял холодными формулами римского законодательства. Все это дало ему возможность показать, как городская знать умело использовала древний принцип «разделяй и властвуй!» для того, чтобы расколоть и тем самым обессилить народные массы»⁴¹.

Появление этой работы нанесло сильный удар по схематическим представлениям, имеющим широкое распространение в историографии, о переходе от рабовладельческого строя к феодализму, согласно которым восстания городской бедноты, сливаясь с восстаниями рабов, колонов и варваров, способствовали гибели рабовладельческого строя.

М. Я. Сюзюмов много сделал для изучения одного из самых дискуссионных и сложных периодов византийской истории — иконоборчества. Объяснение иконоборчества как чисто церковного явления, сведение его только к борьбе против икон перестало удовлетворять даже отдельных прогрессивных буржуазных историков⁴², считавших, что политика императоров-иконоборцев сводилась к стремлению ликвидировать политическое значение монашества и захватить огромные земельные владения церкви.

Как уже указывалось выше, изучению истории иконоборчества была посвящена кандидатская диссертация М. Я. Сюзюмова, к этой проблеме он неоднократно обращался и позднее. Историк удался убедительно опровергнуть мнение о якобы огромных размерах монастырского землевладения и секуляризационной политике императоров-иконоборцев. Он указал на неоднородность социальных сил, принимавших участие в иконоборческом движении на различных его этапах. Зарождение иконоборчества связывается им с движением народных масс провинций против официальной церкви, которую население отождествляло с государством, с его угнетательской политикой. Фемная провинциальная военно-землевладельческая знать и провинциальное духовенство пытались использовать это движение в своих интересах.

Император Лев III, ставленник провинциальной знати, поддерживал иконоборцев. Борьба против икон была, по существу, борьбой за сокровища церкви, которые могли быть использованы государством⁴³. Для захвата этих сокровищ нужно было лишить их ореола святости. Кампания по изъятию ценностей церкви отвечала интересам государства, находившегося в очень сложной внешнеполитической обстановке, интересам населения провинций. Противником конфискаций была городская знать, для которой

золото священной утвари составляло своего рода фонд, плод тезаврации городских богатств.

В иконоборчестве, по мнению М. Я. Сюзюмова, отразилась борьба двух основных тенденций развития феодальных отношений в Византии — по «венецианскому» пути, в котором была заинтересована городская знать, и по «каролингскому» — в интересах провинциальной землевладельческой знати⁴⁴.

Иконоборчество прошло в своем развитии ряд стадий — на первом этапе политику императоров-иконоборцев поддерживали народные массы провинций и низы городов. Однако на втором этапе, когда окрепшая фемная знать перешла к закабалению крестьян, народные массы перестали поддерживать иконоборцев, и в страхе перед усилившимся народным движением господствующий класс был вынужден консолидироваться — иконоборцы пошли на компромисс с иконопочитателями⁴⁵.

Михаилу Яковлевичу принадлежит ряд исследований по общественным движениям в XII—XIV вв.

Изучая сложное, порою противоречивое, время правления последнего императора династии Комниных — Андроника⁴⁶, исследователь указывает на отличия во внутренней политике Андроника от его предшественников.

При императорах династии Комниных происходил быстрый рост феодальных отношений в провинции. Развитие института пронии, приводившее к усилению эксплуатации сельского и городского населения, поощрение (в ущерб константинопольским ремесленникам и торговцам) иностранного купечества вызывали недовольство широких слоев населения Византии. Упрочение феодальных институтов каролингского типа шло рука об руку с усилившимися процессами феодальной раздробленности⁴⁷.

Широкое использование Андроником социальной демагогии, ее антилатинская направленность обеспечили ему поддержку городского населения в его борьбе за власть⁴⁸. Мероприятия по централизации империи, по борьбе с произволом чиновников, которые проводил Андроник, отвечали интересам горожан, создавали благоприятные условия для развития ремесла и торговли. Преобразования Андроника, по мнению М. Я. Сюзюмова, представляли собой попытку создать централизованную греческую монархию с сильным, но зависимым от государства классом вотчинников, с развитым греческим купечеством. Но ужасающий террор, неудачи во внешней политике, слабость социальной базы привели к провалу реформ Андроника.

Победа провинциальной военно-феодальной знати и дальнейшее развитие феодальных отношений по «каролингскому» пути привели к ослаблению страны, к росту раздробленности и во многом предопределили печальные для Византии события 1204 г.

М. Я. Сюзюмов в последние годы много и плодотворно работает над изучением наиболее яркого события гражданской войны в Византии XIV в. — движения зилотов⁴⁹.

Эта тема приобрела актуальность в связи с серьезным пересмотром источниковедческой базы, на которой ранее основывались историки. Исследования М. Я. Сюзюмова посвящены принципиально важным для понимания этого крупнейшего городского восстания в Византии событиям: социальному составу зилотов, их программе, месту восстания зилотов в истории гражданской войны, причинам поражения восстания.

Для того, чтобы правильно понять цели и характер движения зилотов, необходимо определить его место в ряду событий гражданской войны. Схватка между правительством Алексея Апокавка и крупнейшим феодалом — иммунистом Иоанном Кантакузином далеко выходит за рамки столь многочисленных в истории Византии столкновений феодальных кланов в борьбе за власть. Это была борьба двух прослоек господствующего класса — сторонников укрепления центральной власти, усиления городов, ликвидации феодальной раздробленности с представителями феодалов, не желавших утрачивать своего независимого положения, сторонниками сохранения феодальной раздробленности. Стремление к централизации объективно было прогрессивным.

Концепция М. Я. Сюзюмова сводилась к следующему. Экономически развитый, менее Константинополя пострадавший от засилья итальянских купцов, город Фессалоники поддержал центральную власть. Население городов было заинтересовано в укреплении единства империи, что являлось необходимым условием для более успешного развития товарного обращения, формирования единого рынка. Во главе этого движения выступила группировка зилотов. В литературе имело место отождествление зилотов с низами города, высказывалось мнение о широких социальных реформах, проведенных в Фессалонике; исходя из этих посылок, движение зилотов определялось как «генеральный штурм феодализма», как «крестьянская война».

Исследования, проведенные М. Я. Сюзюмовым, убедительно доказали неправоту отождествления зилотов с низами города и деревни. Народные массы Фессалоники, поддерживая зилотов, выступали только в качестве движущей силы. Руководство же принадлежало предпринимательским кругам города, связанным с корпорацией моряков, представителям тех слоев аристократии и духовенства, которые были связаны с торговыми кругами этого города.

Вскрыв ошибочность утверждений о якобы секуляризационных мероприятиях зилотов, которые основывались на неправильном объяснении трактата Николая Кавасилы, Михаил Яковлевич показал, что сочинения противников зилотов не сообщают никаких сведений о широких социальных реформах, которые якобы проводились зилотами.

Вся политика зилотов сводилась к обычным конфискациям имущества феодалов — сторонников Кантакузина.

Между широкими народными массами Фессалоники и зилота-

ми существовали серьезные противоречия, неоднократно проявлявшиеся в ходе событий 1342—1349 гг.

Чиновники из зилотов, по мнению М. Я. Сюзюмова, мало чем отличались от прежних, поэтому разочарованные народные массы не оказали им поддержки, когда Иоанн Апокавк репрессировал их вожаков, а когда зилоты согласились на сдачу города Кантакузину, народные массы решительно воспрепятствовали этому. Попытка зилотов использовать в борьбе с Кантакузином сербов оттолкнула от них народные массы Фессалоники.

Однако несмотря на разногласия внутри города, борьба против феодалов-иммунитов за усиление центральной власти государства объективно отвечала интересам самых широких кругов населения. Преодоление феодальной раздробленности способствовало бы успешному ведению внешней политики и развитию хозяйства, отвечало интересам зарождающейся буржуазии византийского города. Ф. Энгельс писал: «Все революционные элементы, которые образовались под поверхностью феодализма, тяготели к королевской власти точно так же, как королевская власть тяготела к ним»⁵⁰. Следовательно, основным содержанием выступления зилотов была попытка преодолеть феодальную раздробленность путем революционного выступления горожан в союзе с императором⁵¹. Изложив ход восстания, М. Я. Сюзюмов отмечает, что причины поражения движения зилотов тесно связаны с причинами поражения константинопольского правительства в гражданской войне против феодалов-иммунитов. Важным фактором, предопределившим исход гражданской войны, явилась предательская политика феодалов, широко привлекавших к войне наемников, интервенция турок и сербов в Византию, слабость элементов раннего капитализма в городах, идеология паламитов, отвлекавшая народные массы от борьбы.

Изучение и публикация источников составляют важную часть научной деятельности М. Я. Сюзюмова. Двумя изданиями вышла «Книга епарха», о значении которой мы говорили выше. Уже много лет М. Я. Сюзюмов занимается изучением сочинений Льва Дьякона. Ему принадлежит исследование об источниках, использованных в «Истории» Льва Дьякона, о его мировоззрении⁵². Сейчас Михаил Яковлевич вместе с М. М. Копыленко подготовил к публикации перевод и полный текст «Истории» Льва Дьякона. Изучая хозяйственную жизнь византийского города, историк впервые перевел на русский язык и прокомментировал серию ценных источников — трактат византийского архитектора VI в. Юлиана Аскалонита⁵³, «Морской закон» родосцев⁵⁴, освещающие многие стороны экономических отношений в Византии.

Михаилу Яковлевичу принадлежит большое число исследований о византийском праве. Особое место среди них занимают работы, посвященные «Василикам»⁵⁵. В исторической науке продолжается спор о том, можно ли «Василики», являющиеся рецепцией Юстинианова права VI в., считать действенным правом в услови-

ях IX — XV вв.? Может быть, из-за компилятивности законодательного свода считать «Василики» историческим источником «невысокого достоинства»?⁵⁶.

М. Я. Сюзюмов связывает возникновение «Василик» с экономическими процессами развития Византии. Рецепция законодательства Юстиниана, построенного на праве частной собственности и способствовавшего развитию товарно-денежных отношений, происходила в период укрепления городов, оживления хозяйственной жизни страны. Возникновение «Василик», по мнению М. Я. Сюзюмова, было обусловлено практическими потребностями, развитием торговых связей и товарного производства. Поэтому «Василики» были основным документом действовавшего права, в особенности в городах и пригородах. Сохранение основных принципов римского права в «Василиках» во многом определило специфику процесса феодализации в Византии, наложило отпечаток на своеобразие развития и особенности форм византийского феодализма⁵⁷.

Признанием заслуг М. Я. Сюзюмова перед советским византиноведением, его широкого научного кругозора стал тот факт, что с 1955 г. Михаил Яковлевич является членом редакционной коллегии «Византийского временника», ему принадлежит статья «Византия» в Советской исторической энциклопедии⁵⁸, он был одним из авторов трехтомного издания «История Византии», неоднократно принимал участие в международных встречах византинистов. Некоторые статьи М. Я. Сюзюмова появились за рубежом в переводе на немецкий, румынский и французский языки (например, статья «Раскол 1054 г.», помещенная в научном органе Французской коммунистической партии «Recherches Internationales» за 1958 г.).

Гораздо меньше известна его деятельность как одного из организаторов исторической науки на Урале. С 1956 г. Михаил Яковлевич заведует кафедрой всеобщей истории Уральского государственного университета имени А. М. Горького. Будучи постоянным членом редколлегии «Ученых записок» кафедры, Михаил Яковлевич, используя свой огромный опыт, помогает исследователям в совершенствовании их работ. С 1960 г. под редакцией М. Я. Сюзюмова вышло 9 сборников «Античная древность и средние века». В этих сборниках основное место занимает история Византии, большой раздел посвящен истории Херсонеса Таврического, где в течение 14 лет производят раскопки студенты Уральского университета. В рецензии на периодически издаваемый сборник «Античная древность и средние века» Г. А. Курбатов писал: «Становление этих сборников — в значительной мере результат труда и энтузиазма М. Я. Сюзюмова, сумевшего вырастить и сплотить вокруг себя группу византинистов, и его ближайших сотрудников... Бесспорно заслуживает одобрения, что составители сборников привлекли к участию в них наиболее способных студентов и аспирантов»⁵⁹.

Многое можно сказать о Михаиле Яковлевиче как педагоге. Не будет преувеличением считать, что каждый выпускник исторического факультета в определенной степени является его учеником. Его спецкурсы, семинары вводят студентов в лабораторию исторического исследования. Его переводы «Книги эпарха» и «Морского закона» используются как пособия, отвечающие современным требованиям науки. Третьим изданием вышло его учебное пособие по хронологии. Михаил Яковлевич постоянно в окружении студентов. Будучи преподавателем в Свердловском государственном педагогическом институте, он руководил кружком студентов по истории Византии⁶⁰. В университете он также активно привлекает студентов к исследовательской работе, руководит большим количеством курсовых и дипломных работ, много работает с аспирантами⁶¹. 6 его аспирантов получили степень кандидата исторических наук.

Эрудиция, отзывчивость, постоянная готовность поделиться своими знаниями, высокое педагогическое мастерство — такие ценные качества характеризуют Михаила Яковлевича Сюзюмова как профессора.

Хочется пожелать большому ученому, бескорыстной, отзывчивой души человеку, в дни его славного юбилея новых творческих удач и свершений во имя советской исторической науки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ М. Я. Сюзюмов. Об источниках Льва Дьякона и Скилицы. — ВО, 1916, стр. 97—166.

² Там же, стр. 107.

³ А. П. Каждан. Из истории византийской хронографии X в. — ВВ, т. 20, 1961, стр. 118.

⁴ Б. Стальбаум. «Златоустовская платформа». — «Советский коллекционер», 1971, № 9, стр. 3—20.

⁵ М. Я. Сюзюмов. Проблемы иконоборчества в Византии. — УЗ СГПИ, т. 4, 1948, стр. 48—110.

⁶ Дофеодалный период рассматривается М. Я. Сюзюмовым как период генезиса феодализма, раннефеодалного общества. См.: М. Я. Сюзюмов. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии. — Византийские очерки. М., 1961, стр. 38; *его же*. Дофеодалный период. — АДСВ, вып. 8, 1972.

⁷ М. Я. Сюзюмов. Проблемы иконоборчества..., стр. 51.

⁸ Там же, стр. 55—69.

⁹ Подробнее о дискуссии см.: Проблема падения рабовладельческого строя. (К итогам дискуссии.) — ВДИ, 1956, № 1, стр. 3—14; З. В. Удальцова. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969, стр. 79—83.

¹⁰ М. Я. Сюзюмов. К вопросу о процессах феодализации в Римской империи. — ВДИ, 1955, № 1, стр. 51—67.

¹¹ Там же, стр. 55. См. также: М. Я. Сюзюмов. О правовом положении рабов в Византии. — УЗ СГПИ, вып. 11, 1955, стр. 165—192.

¹² М. Я. Сюзюмов. Ремесло и торговля в Константинополе в начале X в. — ВВ, т. 4, 1951, стр. 11—22; *его же*. Византия. — СИЭ, т. 3. М., 1963, стлб. 430.

¹³ М. Я. Сюзюмов. О характере и сущности византийской общины по «Земледельческому закону». — ВВ, т. 10, 1956, стр. 27—47; *его же*. О социальной сущности законодательства «Василик». — ВВ, т. 6, 1953, стр. 72—87; *его же*.

«Василики» как источник для внутренней истории Византии. — ВВ, т. 14, 1959, М 3, стр. 98—117.

¹⁴ М. Я. Сюзюмов. Некоторые проблемы истории Византии. — ВИ, 1959, № 3, стр. 113—114; *его же*. О социальной сущности законодательства «Василик», стр. 73; *его же*. Новые работы советских византинистов. — ВВ, т. 6, 1953, стр. 279; *его же*. Экономика пригородов византийских крупных городов. — ВВ, т. 11, 1956, стр. 156; *его же*. К вопросу об особенностях генезиса феодализма в Византии. — ВВ, т. 17, 1960, стр. 11; *его же*. Основные направления историографии истории Византии в период иконоборчества. — ВВ, т. 22, 1963, стр. 199—226; *его же*. Роль городов-эмпориев в истории Византии. — ВВ, т. 13, 1956, стр. 38—41; *его же*. Борьба за пути развития феодальных отношений..., стр. 34—62.

¹⁵ М. Я. Сюзюмов. К вопросу об особенностях генезиса..., стр. 11.

¹⁶ М. Я. Сюзюмов. Некоторые проблемы истории Византии, стр. 98—117; *его же*. К вопросу об особенностях генезиса..., стр. 3—16; *его же*. Борьба за пути развития феодальных отношений..., стр. 34—63; *его же*. Византия, стлб. 439—463.

¹⁷ Датой возникновения Византии М. Я. Сюзюмов считает 324 г. (М. Я. Сюзюмов. Некоторые проблемы истории Византии, стр. 99).

¹⁸ М. Я. Сюзюмов. Научное наследие Б. А. Пащенко. — ВВ, т. 25, 1964, стр. 37.

¹⁹ Книга эпарха. Перевод, предисловие и комментарий М. Я. Сюзюмова. Свердловск, 1949. В переработанном виде, с приложением греческого текста книга вышла вторым изданием. См.: Византийская Книга эпарха. Вступительная статья, перевод и комментарий М. Я. Сюзюмова. М., 1962.

²⁰ М. Я. Сюзюмов. Ремесло и торговля..., стр. 11—41.

²¹ М. Я. Сюзюмов. Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма. Автореф. докт. дисс. Свердловск, 1953.

²² К. А. Осипова. Защита диссертаций по византиноведению в Москве в 1951—1957 гг. — ВВ, т. 14, 1958, стр. 360—364.

²³ Там же, стр. 361.

²⁴ М. Я. Сюзюмов. Роль городов-эмпориев..., стр. 26.

²⁵ М. Я. Сюзюмов. Ремесло и торговля..., стр. 15.

²⁶ М. Я. Сюзюмов. Роль городов-эмпориев..., стр. 30.

²⁷ Там же, стр. 31—32; *его же*. Ремесло и торговля..., стр. 20—23.

²⁸ М. Я. Сюзюмов. Предпринимательство в византийском городе. — АДСВ, вып. 4, 1966, стр. 2—26; *его же*. О роли закономерностей, факторов, тенденций и случайностей при переходе от рабовладельческого строя к феодальному в византийском городе. — АДСВ, вып. 3, 1965, стр. 5—16.

²⁹ М. Я. Сюзюмов. Проблема возникновения средневекового города. — В кн.: Научно-координационное совещание. Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе. Тезисы докладов. М., 1966, стр. 17—23.

³⁰ М. Я. Сюзюмов. Предпринимательство в византийском городе, стр. 2—26.

³¹ М. Я. Сюзюмов. Морской закон. — АДСВ, вып. 6, 1969, стр. 3—54.

³² М. Я. Сюзюмов. Трудовые конфликты в Византии. — В кн.: Византийские очерки. М., 1971, стр. 26—74.

³³ Там же, стр. 61.

³⁴ А. П. Дьяконов. Византийские димы и факции в V—VII вв. — ВС, стр. 144—227; М. В. Левченко. Венеды и прасины в Византии в V—VII вв. — ВВ, т. 1, 1947, стр. 164—183.

³⁵ А. П. Дьяконов. Византийские димы..., стр. 187—195.

³⁶ М. А. Забсров. Проблемы истории поздней Римской империи на 5-й византиноведческой сессии ОИИФ АН СССР. — ВДИ, 1951, № 2, стр. 244—246; Пятая византиноведческая сессия ОИИФ АН СССР. — ВВ, т. 5, 1952, стр. 293—295.

³⁷ М. Я. Сюзюмов. Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточно-Римской империи. — УЗ УрГУ, вып. 11, 1952, стр. 84—134.

³⁸ Там же, стр. 90.

³⁹ М. Я. Сюзюмов. Новые работы советских византинистов. — ВВ, т. 6, 1953, стр. 279—281.

⁴⁰ М. Я. Сюзюмов. Политическая борьба..., стр. 130.

⁴¹ З. В. Удалыцова. Советское византиноведение..., стр. 68.

⁴² И. Андреев. Св. Тарасий, патриарх Константинопольский. — «Богословский вестник», 1899, июль — август; *его же*. Герман и Тарасий, патриархи Константинопольские. Сергиев Посад, 1907; К. Н. Успенский. Очерки по истории Византии, т. 1. М., 1917; *его же*. Очерки по истории иконоборческого движения в Византийской империи. — ВВ, т. 3, 1950, т. 4, 1951.

⁴³ М. Я. Сюзюмов. Проблемы иконоборчества..., стр. 70—71.

⁴⁴ М. Я. Сюзюмов. Основные направления историографии..., стр. 216.

⁴⁵ М. Я. Сюзюмов. Борьба за пути развития феодальных отношений..., стр. 47.

⁴⁶ М. Я. Сюзюмов. Внутренняя политика Андроника Комнина и разгром пригородов Константинополя в 1187 г. — ВВ, т. 12, 1957, стр. 58—74.

⁴⁷ М. Я. Сюзюмов. Борьба за пути развития феодальных отношений..., стр. 216.

⁴⁸ М. Я. Сюзюмов. Внутренняя политика Андроника Комнина..., стр. 68.

⁴⁹ М. Я. Сюзюмов. Противоречия между плебейскими массами и зилотами в 1342—1348 гг. в Фессалонике. Седьмая Всесоюзная конференция византинистов в Тбилиси, 1965, стр. 33—38; *его же*. Социальная сущность движения зилотов в Фессалонике в 1342—1349 гг. — УЗ ПГУ, № 143, 1966, стр. 86—92; *его же*. Новое исследование о восстании Фомы Славянина. — ВИ, 1969, № 3, стр. 203; *его же*. Рец. на кн.: Б. Т. Горянов. Поздневизантийский феодализм. М.—Л., 1962. — ВВ, т. 25, 1964, стр. 236—243; *его же*. К вопросу о характере выступления зилотов в 1342—1349 гг. — ВВ, т. 28, 1968, стр. 15—37.

⁵⁰ Ф. Энгельс. О разложении феодализма и возникновении национальных государств. — К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е, т. 21, стр. 411.

⁵¹ М. Я. Сюзюмов. Всеобщая история в Свердловске перед юбилейным годом. — Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917—1967, вып. 2. Всеобщая история. Свердловск, 1968, стр. 10—11.

⁵² М. Я. Сюзюмов. Об источниках Льва Дьякона...; *его же*. Мировоззрение Льва Дьякона. — АДСВ, вып. 7, 1971, стр. 127—148.

⁵³ М. Я. Сюзюмов. О трактате Юлиана Аскалонита. — АДСВ, вып. 1, 1960, стр. 3—34.

⁵⁴ М. Я. Сюзюмов. Морской закон. — АДСВ, вып. 6, 1969, стр. 3—54.

⁵⁵ М. Я. Сюзюмов. О социальной сущности законодательства Василик; *его же*. Василики как источник для внутренней истории Византии. — ВВ, т. 15, 1959, стр. 67—75; *его же*. Рец. на кн.: F. Pringsheim. Zum Plan einer neuen Ausgabe der Basiliken. Berl., 1956. — ВВ, т. 15, 1959, стр. 255—262; *его же*. Основные источники по истории Византии конца VII — середины IX в. — История Византии, т. II. М., 1967, стр. 7—12.

⁵⁶ А. П. Каждан. Василики как исторический источник. — ВВ, т. 14, 1958, стр. 56—66.

⁵⁷ М. Я. Сюзюмов. Василики как источник для внутренней истории Византии, стр. 67—75.

⁵⁸ М. Я. Сюзюмов. Византия. — СИЭ, т. 3. М., 1963, стлб. 439—463.

⁵⁹ Г. Л. Курбатов. Рец. на сб.: АДСВ, вып. 1—5, 1960—1966. — ВВ, т. 30, 1971, стр. 243—245.

⁶⁰ В. М. Кривошеева. Работы по истории Византии в научном студенческом обществе при Свердловском педагогическом институте. — ВВ, т. 8, 1956, стр. 391; (А. Г. Козлов). Создатель свердловской школы византиноведения. К 75-летию со дня рождения. Календарь-справочник Свердловской области. Свердловск, 1968, стр. 169.

⁶¹ М. А. Поляковская. Некоторые проблемы античности и средневековья в работах аспирантов Уральского университета. — Историческая наука на Урале за 50 лет, стр. 59—67.